

Советская Конституция и советская федерация¹

В ЧЕМ СУТЬ СОВЕТСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА?

Георгий Семенович
Гурвич (1886–1964) –
советский правовед-
конституционалист.

Суть советского федерализма на частном примере РСФСР может быть правильно установлена только в плоскости национальной проблемы, во имя которой пролетариат допускает федеративным началам пронизывать плотно сбитое тело своего демократически-централизованного государства. Он «учитывает ясный факт, что национальный вопрос еще не изжит, и потому признает федеративную республику “шагом вперед”»². Она есть средство для изживания национального вопроса, изживания, возможного только в атмосфере пролетарской диктатуры и действительно начатого. Все дело в том, что есть один элемент в федерализме, подлинно существенный, который буржуазия затушевывает и затемняет кучей юридической дребедени. Это принцип равенства составляющих федерацию частей. Где соглашающиеся стороны не равны, а *только уравнины* жестокой палкой центральной власти, как каторжники, прикованные к общей тачке, ненавидящие друг друга за тяжесть не ими созданных цепей и принуждаемые надсмотрщиками послушно влачить проклятый груз, там нет федерации – *союзного* государства. Так обстоит дело в буржуазных союзах. Иначе – в случае советской федерации. Здесь в союз вступают нации, предварительно уничтожившие каждая у себя частную собственность на орудия производства как основную предпосылку раздоров, неприязни, эксплуатации, угнетения, неравенства. Они все получают не только одинаковое право на жизнь, но и действительные средства осуществления этого права – *больше тому, кто слабее* (а не по «естественным» законам собственнического общества – *больше тому, кто сильнее!*). Между ними еще нет фактического равенства – конечно, нет. Потому-то и нужна сильная рука федеральной власти, чтобы распределять (а не делить!) как неизбежные тяжести гражданских войн и социалистического строительства, так и достигнутые блага.

1 Печатается по изданию: Гурвич Г.С. *Основы советской Конституции*. Изд. 4-е. М.: Государственное издательство, 1924. С. 118–126. Название публикации дано редакцией. Печатается с незначительными сокращениями.

2 Ленин В.И. *Государство и революция*. Петроград: Жизнь и знание, 1918. С. 68.

Не вина пролетариата, что взору юриста, мысль которого движется в привычных формах внешнего благообразия и наружной симметрии, здесь чудится «урезывание компетенции», большее или меньшее «подчинение центру», «больше или меньше автономии» и тому подобные несправедливости: ведь он привык раздавать равные права неравным субъектам, и в этом он видит справедливость!

ГЕОРГИЙ ГУРВИЧ
СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ
И СОВЕТСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Между нациями Советского Союза – безразлично, возьмем ли мы их в масштабе РСФСР, или ЗСФСР, или СССР – еще нет фактического равенства. Но нет и не может быть в то же время малейшего поползновения сильного воспользоваться слабостью слабого для его ущемления. Напротив: в порядке дня «действительная, систематическая, искренняя настоящая пролетарская помощь с нашей стороны трудящимся массам отсталых в культурном и хозяйственном отношении национальностей»³, помощь, не ограничивающаяся взращиванием национальных языка и школы, а направленная главным образом к созданию на окраинах очагов промышленности⁴. При таких совершенно невиданных и немыслимых в капиталистическом строе междунациональных отношениях фактическая слабость той или другой нации теряет свой унижительный характер, перестает быть неисчерпаемым источником ненависти, раздражения, стыда, предлогом для гнусных разговоров об «избранных» нациях, о «благородных» расах, а есть то, что она есть: вполне исцелимый недостаток, деятельное лечение которого ни в каком случае не является актом благотворительности, а требуется интересами преуспевания целого. Жесточайшая классовая борьба всегда спаивает членов молодого, полного сил класса: отставших и изнемогших не добивают и не покидают на произвол судьбы, а поддерживают общими силами коллектива, и в этом – залог самоотверженности и безоглядной преданности каждого. Так и в Советском Союзе наций *реальная слабость того или другого сочлена имеет тенденцию вознаграждаться не менее реальной поддержкой сильной федеральной власти*. Добиваясь того, чтобы интенсивность этой поддержки была прямо пропорциональна нужде в ней, мы достигаем результата, в котором *вся суть советского федерализма, секрет прочности, спаянности и растущей мощи советской федерации: все нации, члены этого союза, неравные сами по себе в отдельности, все равны в союзе, ибо каждая из них прибавляет к своей собственной силе ровно столько силы союза, сколько ей нужно, чтобы сравняться с другими*. При этом она ничего не теряет, а приобрета-

3 Сталин И.В. Доклад о национальных моментах в партийном и государственном строительстве // Двенадцатый съезд Российской Коммунистической партии (большевиков). 17–23 апреля 1923 года. Стенографический отчет. М.: Красная новь, 1923. С. 446.

4 Там же.

ет в своей индивидуальной самобытности и пребывает полноправным членом федерации независимо от того, населяет ли она автономную область или автономную республику.

Но так поставить дело национального равенства может только пролетариат. И такой *уравновешивающей* по отношению к нациям силой может быть только классовое государство пролетариата.

Именно из указанных выше фактов народы советских республик сделали вывод, необходимым следствием которого было объединение четырех независимых государств в одно союзное государство.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВОЗНИКНОВЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

До конца 1922 года происходило восстановление и укрепление советского строя в Белоруссии, на Украине и на Кавказе. Украинская, Белорусская, Азербайджанская, Армянская и Грузинская Советские Социалистические Республики в жестокой борьбе с внешней и внутренней контрреволюцией одновременно отвоевали свое право на самостоятельное существование. Но, утвердивши у себя советскую власть, каждая из этих республик немедленно обращала взор на РСФСР – тот испытанный центр, откуда пошла пролетарская революция и где ни разу не угасал ее очаг. Не поступаясь нисколько своей юридической самостоятельностью, каждая из этих Республик связала себя с РСФСР как равная с равной, Союзным договором, который подтверждал и более или менее ясно формулировал ту общность внешней политики и внутреннего строительства, которая всегда существует между советскими государствами уже потому, что они – советские.

Цель этих договоров столь же простая, сколь и определенная: военная оборона советских республик и некоторые важнейшие отрасли народного хозяйства должны быть объединены руководством в одной сильной и верной руке, что и достигалось созданием так называемых объединенных Народных комиссариатов по соответствующим отраслям. Характерной особенностью этих договорных соглашений служило то, что в результате их не получалось новых органов законодательства и управления: Всероссийский Съезд Советов, ВЦИК и некоторые Народные комиссариаты РСФСР присоединяли к своим ранее существовавшим функциям еще и обязанности обслуживания той или иной договорной республики. Естественно, что начиная с IX Всероссийского Съезда представители всех этих республик приобрели место на Съезде и во ВЦИК.

Понятна также и другая особенность этих договорных отношений: не существовало кругового договора, взаимно связывавшего друг с другом все советские государства – Украину с Азербайджаном, Грузией и так далее, Армению с Белоруссией, Грузией и так далее, – но каждое из них вступало в непосредственные союзные отношения с одной РСФСР.

Такой порядок не мог считаться нормальным и окончательным. С оживлением и усложнением международных связей и внутренней жизни советских республик становилось очевидным, что нельзя обременять органы РСФСР столь ответственной и трудной работой общесоюзного руководства сверх их непосредственных обязанностей по обслуживанию РСФСР. Помимо крупных технических неудобств, такое положение не соответствовало общему представлению о равенстве и самоценности братских советских республик: первоначальную задачу помощи и руководства каждой из молодых республик РСФСР – старшая их сестра – уже исполнила: она собрала их вокруг себя и помогла им встать на ноги, но не затем, чтобы и дальше водить их на помочах. Теперь они могли и должны были непосредственно подать друг другу руки, связаться круговым союзом и поставить над собой верховный общий орган, чтобы он удовлетворял их общие нужды.

В необходимости и целесообразности создания единого государства, возглавляемого единой верховной властью, союзные республики имели возможность убедиться за все время существования договорных отношений. Сами эти союзные договоры ни разу не были, как у буржуазии в подобных случаях, тайным или явным разбойничьим сговором, рассчитанным на захват предполагаемой или на дележ уже приобретенной добычи: они, как отчетливо засвидетельствовала позже «Декларация об образовании СССР», являлись выражением самого строения советской власти, «интернациональной по своей классовой природе», ведущей советские массы к объединению в одну социалистическую семью. Этой великой истине независимые братские республики учились на жестоких уроках борьбы с внешними и внутренними эксплуататорами. Наивысшая централизация военного, например, дела диктовалась прямыми, явно ощутимыми жизненными интересами этих республик, пролетариат которых штыками вынужден был доказать капиталистам всю серьезность своего намерения превратить самого себя в нацию. Но в этих классовых войнах пролетариата сила штыков была и всегда будет лишь производной от его хозяйственной и финансовой мощи. В капиталистическом государстве вполне возможно и сплошь да рядом наблюдается такое положение, когда разоренные, голодные, вымирающие массы содержат гигантскую армию, составленную из крестьян

ГЕОРГИЙ ГУРВИЧ
СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ
И СОВЕТСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

и рабочих, на три-четыре года насильственно оторванных от привычного труда, превращенных в солдат-специалистов. Такой армией, отлично вымуштрованной и прекрасно снаряженной, командует тщательно подобранная каста военных начальников, для которой не жалеют ни окладов, ни пенсий, ни дорогостоящих орденов и наград. И сильная, блестящая и гремящая армия живет ужасным, злокачественным наростом на измученном теле народа. В социалистическом государстве такое положение совершенно немыслимо. Здесь нет вообще солдат-специалистов и грохочущих палашами военных трутней. Здесь сильная армия, способная внушить страх неприятелю и отразить его напор, может быть лишь прямым и естественным следствием хозяйственного благосостояния страны. Здесь нет господствующего класса собственников, содержащего армию за счет разоренных и разоряемых низов. Трудящиеся здесь у власти, их армия составляет с ними одно. Если народное хозяйство в упадке, если массы не овладели производством – не будет армии, не будет вооруженных сил.

Первоначальную задачу помощи и руководства каждой из молодых республик РСФСР – старшая их сестра – уже исполнила: она собрала их вокруг себя и помогла им встать на ноги, но не затем, чтобы и дальше водить их на помочах. Теперь они могли и должны были непосредственно подать друг другу руки, связаться круговым союзом и поставить над собой верховный общий орган, чтобы он удовлетворял их общие нужды.

Таким образом, объединение хозяйственного строительства требовалось насущными нуждами советских стран. Такое требование не раз предъявляла история к буржуазным государствам, заставляя их поневоле складываться в федерацию. Но там в кровавой междоусобице приходилось преодолевать сопротивление частных хаотичных интересов. У нас этих тяжелых трений не могло быть, потому что социалистическое хозяйство есть плановое хозяйство, и согласование экономического строительства советских республик приходило само собой вместе с уничтожением власти капиталистов и национализацией промышленности. И не менее ясно было, что выйти из величайших финансовых затруднений, подвести под возрождающееся хозяйство города и деревни базу «хорошей деньгй», можно только дружным, одновременным усилием, руководимым из общего центра.

Договорные соглашения, которыми советские республики связывали себя с РСФСР, и служили этим целям укрепления и выравнивания внутреннего и внешнего социалистического фронта. Время существования договорных отношений было временем экзамена этому единому фронту, когда союзные республики на деле убеждались, как много им может дать союз и как мало он способен потребовать с них ту дорогую и унижительную плату, которая так обычна в союзах капиталистических.

ГЕОРГИЙ ГУРВИЧ
СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ
И СОВЕТСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ЗАВЕРШЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Тогда братские республики сделали следующий шаг, необходимый и подсказанный всем предыдущим развитием. Тот порядок, при котором одно из государств – в данном случае РСФСР – берет на себя права и обязанности руководящего центра, был произведением военных условий, когда в боевой обстановке гражданской войны бойцам некогда сговариваться и выбирать командный орган по всем правилам демократии: командира назначила сама война. С наступлением же мирной передышки пришла возможность пересмотреть все эти случайные, неполные и бессистемные договорные соглашения и возвести на их месте стройное и прочное здание союзного государства. Именно с переходом от прежних договорных отношений, сосредоточивавших столь значительные, в общем, полномочия в руках одной из республик, к режиму союзного государства, где органы общесоюзной власти выбираются равноправными членами союза, республики наши обрели ту форму сожителства, которая наиболее соответствует пролетарским представлениям о достоинстве, значимости и независимости советских наций и государств: если уж говорить о зависимости, то там каждое государство «зависело» от РСФСР, здесь же каждое зависит от всех и все – друг от друга!

Им не приходится при этом поступаться своей суверенностью. Но ошибочно было бы думать, что в отношения между советскими государствами и в свою союзную Конституцию пролетариат привнес то искусственное понятие суверенитета, которое создалось с целью обосновать и оправдать эгоистическую тиранию собственнического государства. Мы видели, что у буржуазии объединение в федерацию есть обычно результат междоусобной драки, когда слабые нации или области, более или менее основательно побитые сильными, «добровольно» подчиняются команде эксплуататорского центра. XIX век – буржуазный век – был временем национальных стремлений и борьбы за национальное государство. Но неожиданным резуль-

татом этой борьбы было возникновение многонационального государства, чудовища, пожиравшего слабые нации в угоду господствующей нации. Великобритания в Ирландии и Индии, Германия в Познани и Эльзас-Лотарингии, Австро-Венгрия на каждом клочке своей лоскутной территории, Россия на сплошном кольце своих окраин – все они демонстрировали воочию основной факт национальной политики буржуазии: господствующая нация, организовавшись в государство, пользуется им для порабощения, эксплуатации, обезличения подчиненных наций. Тогда стало ясным, что государство есть отрицание нации, подобно тому, как буржуазное общество, основанное на равенстве свободных индивидов, оказалось в своем диалектическом развитии резким отрицанием свободной человеческой личности, ежеминутно ограничиваемой в законнейших потребностях, втаптываемой в грязь и приносимой в жертву капиталу. Тогда-то идеологи буржуазии, частью не понимая, частью скрывая действительную сущность происходящих явлений, объявили суверенитет нации «пустой фразой». Они перенесли его на государство, лишив таким маневром суверенитета подчиненные нации, но сохранив его за господствующей.

Но пролетариат в советском многонациональном государстве отвергает все эти воровские манипуляции. Разве он не возвращает нациям то, что у них украла буржуазия, то есть их верховное право располагать собою? *Право нации на самоопределение, на образование самостоятельного государства и есть ее суверенитет.* Своим добровольным присоединением к Советскому Союзу она только утверждает это право. Здесь нация не бьется в безжалостных тисках чужого государства, и государство не питается живою плотью и кровью обезличиваемых наций: государство – не отрицание, а *утверждение* нации. Не очевидно ли в таком случае, что противоестественному разделению суверенитета государства и суверенитета нации приходит конец? А если так, то государству, входящему в Советский Союз, не нужно для сохранения здесь своего суверенитета больше того, что нужно нации для сохранения ее суверенитета: права на самоопределение. Поэтому союзная Конституция, обеспечивая союзным республикам право одностороннего выхода из Союза, тем самым дает необходимое и достаточное доказательство их суверенитета.

И этот суверенитет члены Советского Союза сохраняют всегда и полностью. Четвертой статьей Конституции пролетариат удостоверил, что менее кого бы то ни было мог бы и хотел бы он ограничивать права нации на самоопределение. Если же третья статья говорит об ограничении суверенитета *в определенных пределах*, то это означает лишь, что ряд функций государственного управления союзные республики свободно

и добровольно вручают союзным органам, причем право этих республик в любую минуту вернуть себе эти функции – поруча целостности и неприкосновенности их суверенитета.

Инициатива объединения исходила от суверенных наций: все это союзные республики учли еще до оформления союза. В конце 1922 года они через свои верховные органы определенно заявили, что настало время перестроить союзное здание. Местный почин в этом отношении пришел со стороны Закавказья, где в декабре 1922 года три государства – Азербайджан, Армения и Грузия – стали союзным государством и создали Конституцию Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Немного позже X Всероссийский Съезд Советов присоединился к волеизъявлениям договорных республик и признал своевременным «объединение РСФСР, УССР, ЗСФСР и БССР в Союз Социалистических Советских Республик», после чего представители четырех государств, собравшись на первый Союзный Съезд Советов 30 декабря 1922 года, подписали Декларацию и Договор об образовании Союза. После того, как центральные исполнительные комитеты договаривающихся республик рассмотрели оба эти акта, они были приняты на II сессии ЦИК Союза 6 июля 1923 года, составив Конституцию СССР. Эту Конституцию II Съезд Советов Союза в январе 1924 года утвердил.

ГЕОРГИЙ ГУРВИЧ
СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ
И СОВЕТСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Союзная Конституция, обеспечивая союзным республикам право одностороннего выхода из Союза, тем самым дает необходимое и достаточное доказательство их суверенитета.

Обзор союзной Конституции

Легко убедиться, что союзная Конституция сохранила все же основные черты и общие линии советского государства, которые впервые были схвачены и запечатлены Конституцией РСФСР. Тон рабочей революции и пролетарской государственности одушевляет, конечно, и ее, и для того, кому знаком и понятен этот тон, не трудно разобраться в характере и взаимоотношениях органов союзной власти. Он заметит, что «Декларация об образовании СССР» так же, как и «Декларация трудящегося и эксплуатируемого народа», не преминула подчеркнуть диктаторский характер власти пролетариата, воспользовавшись при этом возможностью подвести некоторые итоги и указать, что именно диктатура пролетариата и совет-

ская система осуществили братское сотрудничество и свободное национальное развитие народов. Далее, читатель увидит, что верховный орган Союзного государства – Съезд Советов Союза – при всей огромности и непререкаемости его власти, не имеющей соперников, черпает эту власть в городских и сельских советах (статья 9). Равным образом положение ЦИК Союза, заступающего Съезд по окончании его занятий во всех его правах и обязанностях (статья 8) и перед ним ответственного (статья 28), роль Президиума ЦИК, находящегося в таких же отношениях к ЦИК, как последний к Съезду (статьи 26, 29, 36), и значение избираемого ЦИК Совета Народных комиссаров (статья 37) говорят о том, что принцип распределения рабочих функций (а не разделение властей) так же последовательно проведен в союзной Конституции, как и в Конституции РСФСР. И здесь ЦИК в деле осуществления своих законодательных, исполнительных и распорядительных полномочий (статьи 29, 17) опирается на подотчетные ему Президиум и СНК (статьи 17, 36, 40) таким образом, что в Президиуме приобретает перевес законодательная работа над исполнительной, в СНК – наоборот. Но здесь имеются и существенные особенности, которые интересно отметить: одна касается отношений Союзного Съезда и Центрального Исполнительного Комитета, другая – Президиума ЦИК.

1) Центральный Исполнительный Комитет Союза не целиком избирается Союзным Съездом.

Для того, чтобы *классовая* политика советской власти была надлежащим образом согласована с национальными интересами народов Союза, необходимо построить Центральный Исполнительный Комитет так, что все его мероприятия, диктуемые общими потребностями Союза как целого, еще до своего осуществления получили бы предварительную оценку отдельных наций как частей этого целого. И лишь после этой оценки и обсуждения с различных точек зрения можно рассчитывать, что общий интерес не будет отождествлен с интересом более сильных или более предприимчивых членов Союза, что никто не будет невольно принесен в жертву своему соседу, что будут равномерно распределяться и тяготы, и блага общего дела. В то же время важно, чтобы национальные единицы могли проявить живейшую инициативу в общесоюзном советском строительстве: они должны иметь прямой и верный путь для непосредственного участия своего, как *национальных тел*, в *общегосударственном* управлении.

Этой цели и служит *Совет Национальностей*. Он не избирается Союзным Съездом. Он образуется из представителей союзных и автономных республик и автономных областей и в целом утверждается Съездом (статья 15). Рядом с ним стоит равный

ему в правах и обязанностях, избираемый Съездом, *Союзный Совет*, таким образом, что, хотя заседания их происходят обычно раздельно, вместе они образуют единое учреждение верховной власти – Центральный Исполнительный Комитет Союза, от имени которого публикуются декреты (статья 22).

И здесь бесполезны, конечно, какие бы то ни было сравнения с так называемой двухпалатной системой буржуазии. Историческое назначение верхней палаты – служить тормозом для демократических увлечений нижней, чему соответствует и особый порядок составления верхней палаты почти повсюду, где она существует. С течением времени в борьбе между палатами за первенство победу одержала нижняя палата, что особенно явственно сказалось в Англии, где права палаты лордов существенно ограничены законом, и лишь отчасти во Франции, где сенат и палата депутатов, формально равноправные, до сих пор борются за преобладание. В Соединенных Штатах Америки сенат, набравшийся до последней реформы выборщиками, долженствовал как будто представлять интересы отдельных штатов в государственном целом, но на деле превратился в настоящую цитадель плутократии, совершенно задавившую ничтожную палату представителей.

Во всех случаях буржуазия не знает мирного рабочего сотрудничества верхней и нижней палат. Либо «верх» попирает «низ», либо «низ» сотрясает «верх». При равноправии палат законопроект, отвергнутый одной из них, бесповоротно погибает (как, например, во Франции), при преобладании одной из них – законопроект приобретает силу вопреки противодействию слабой (как, например, в Англии, где – острят англичане – нужно троекратное вето палаты лордов, чтобы проект стал законом). Союзный Совет и Совет Национальностей – взаимно дополняющие друг друга части единого рабочего механизма. Если между ними возникает деловое разногласие, они в совместном заседании улаживают его (статья 24) – совершенно неслыханный и невозможный в буржуазном обиходе способ работы, где палаты тщательно избегают встречи и соединяются лишь в особо исключительных случаях: для изменения конституции или для выборов президента!

2) В соответствии со способом составления Центрального Исполнительного Комитета находится и способ составления его Президиума. Он образуется ЦИК на первом заседании в количестве 21 члена так, что две трети его даются уже перед тем избранными Президиумами Союзного Совета и Совета Национальностей (статьи 25 и 26 Конституции Союза и статья 10 Положения о Центральном Исполнительном Комитете Союза). Единству ЦИК, следовательно, вполне соответствует единство его Президиума.

ГЕОРГИЙ ГУРВИЧ

СОВЕТСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ
И СОВЕТСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

В то же время роль Президиума ЦИК, постепенно возвышаясь, достигла в Конституции Союза весьма значительной важности. Меж тем, как Конституция 10 июля 1918 года лишь случайно и мимолетно упоминает о Президиуме ВЦИК (статья 45), VII Всероссийский Съезд уже уделяет ему право приостанавливать решения Совета Народных комиссаров, а VIII Всероссийский Съезд – право отменять эти решения. Союзная Конституция в связи с окончательным признанием сессионной системы (статья 21) выдвигает Президиум ЦИК на место высшего органа власти между сессиями ЦИК (статья 29), чем, разумеется, вполне определяются его права и что между прочим делает перед ним ответственным Совет Народных комиссаров Союза (статья 40).

ФЕДЕРАЦИЯ КАК ПЕРЕХОДНАЯ ФОРМА

Изучение союзной Конституции убеждает, что в ней целесообразно и точно запечатлена сущность советского федерализма. Федерализм Союза Советских Социалистических Республик по природе и смыслу своему тот же, что и федерализм РСФСР или ЗСФСР. И здесь и там одна из самых значительных черт советской федерации: ее способность быть «переходной формой к полному единству трудящихся разных наций»⁵. Это полное единство можно понимать только как «единую, централистически-демократическую республику»⁶. Но в то время, как в буржуазных федерациях путь к государственному единству лежит через обезличение и ассимилирование господствующей нацией всех других, в советской – момент полного политического единства совпадает с моментом достижения всеми нациями полного фактического равенства. Лишь медленно и постепенно представители наций в Советском Союзе будут переходить от защиты отдельных интересов этих наций перед Союзом к защите общих интересов Союза перед нациями. Но момент этого равенства есть вместе с тем момент наиболее совершенной хозяйственной культуры, всестороннего овладения пролетариатом каждой нации своей собственной нацией. Путь к этому равенству еще так долог и тернист, еще так много националистических пережитков, предрассудков и косности – наследия старого режима, – что бессмысленно устанавливать какие бы то ни было сроки: этапы движения предусмотреть с точностью трудно, но если ясна *тенденция развития*, то это уже очень много и очень важно.

5 Ленин В.И. *Собрание сочинений*. М.: Государственное издательство, 1925. Т. XIX. С. 268.

6 Он же. *Государство и революция*. С. 68.